

*В защиту
имени и
наследия
Рерихов*

О.А. Уроженко

Рериховское наследие в пространстве информационных войн

Если смысл созидания всемирна, то и борьба против всего светлого тоже происходит вне границ и наций <...> Когда узнаете и почувствуете гнезда противников Культуры, вы тем самым уже приобретете новые силы и новых союзников. <...> Изучите их многообразную деятельность, поймите систему, ими проводимую, усмотрите, что находится в конечном итоге их словопрения, – и вы узрите те же разрушительные облики. Потому-то так полезно выяснять как друзей, так и врагов Культуры.

Н.К. Рерих. Правда нерушима

«Они бывают крепко организованы, очень изысканны и часто более находчивы, нежели сторонники правды, – писал Н.К. Рерих о современных ему хулителях Культуры. – Они завладели первыми страницами газет; они умеют использовать и фильмы, и радио, и все надземные и подземные пути. Они проникли в школы и знают цену осведомления. Они пользуются каждой неповоротливостью оппонента, чтобы сеять

Автор приносит глубокую благодарность С.П. Синенко за предоставленные материалы, Н.И. Ляной, Е.В. и И.П. Трояновым, Т.П. Кобзистойой за плодотворное обсуждение материала.

ложь для процветания зла»¹. Говорят, Эйнштейн советовал студентам, чтобы сохранить душу в чистоте научного поиска, удалиться на маяки для отвлечения «от безобразного водоворота современности». Сегодня такие «безобразные водовороты» подстерегают нас на каждом шагу. Чтобы не угодить в эту воронку, надо уметь разбираться в наборе информационных средств, которыми пользуются противники Культуры. Это непросто, но возможно.

Стратегия и тактика разрушителей культуры

Некоторые приемы информационных атак раскрываются очень легко, хотя это требует известной компетентности в материале. Так, *жонглированию лжефактами* следует противопоставить подлинные исторические документы. Сколько раз при жизни Н.К. Рериха в прессе появлялись некрологи и его оплакивали; сколько раз утверждали, что он не мог сам написать все свои картины, что он вовсе не Рерих и т. п. А сегодня, вслед харбинской прессе прошлого столетия, Николаю Константиновичу активно приписывают шпионаж в пользу той или иной великой державы – но нет ни единого документального свидетельства о том, что Н.К. Рерих был русским или английским разведчиком. Нет, и всё тут! Известны заявления об этом руководителя пресс-бюро Службы внешней разведки и выигранный МЦР в 1996 году в суде процесс против редакции газеты «Сегодня» и О. Шишкина².

Другой прием, *приклеивание ярлыков*, опирается на отрицательные стереотипы, сложившиеся в массовом сознании по отношению к некоторым понятиям и определениям. Цель – дискредитировать идеи и планы выдающейся личности. Например, Н.К. Рерих – «шпион, политик с глобальными амбициями», «мистик, оккультист, строящий свою деятельность на основе спиритических сеансов и автоматического письма». Рериховское движение – «тоталитарная секта» и т. п. Тем, кто ничего не знает о Рерихах, вся эта невежественная чушь может показаться убедительной.

Один из отвлекающих психологических приемов, используемых в информационной войне, это прием *«сверкающих обобщений»* – попытка скрыть или извратить неприглядную сущность явлений, противостоящих Культуре, спекулируя на стереотипах «красивых» слов, таких как «звезда», «гора», «мир», «культура», «знамя» и т. д. Газета Г. Горчакова «Знамя Мира» (Томск) после предъявления МЦР авторских прав на это словосочетание изменила название на «Знамя Майтрейи». Издание наполнено материалами, тиражирующими грубейшие нападки, клевету на Рериховское движение и МЦР; оно содержит публикации, дискредитирующие российское правительство и российскую культуру. Международное движение под названием «Мир через Культуру» во главе с германским лидером Аугустатом раскалывает Рериховское движение и переводит общественную культурную деятельность в политическое русло, не свойственное этому движению по природе. Издательство «Звезды Гор» М. Скачко (Львов) и его Комитет Пакта Рериха делают настойчивые попытки переписать Пакт защиты Культуры как якобы устаревший. Издательство «Руссанта», адресующее к образу «Святой Руси», известно оскорбительным приданием гласности сокровенных дневников Е.И. Рерих.

Прием *игры в простонародность* – это когда в информационной войне используются интонации «доверительного», участливого общения: простецкий тон, молодежный сленг или псевдомногозначительные выражения, призывающие к молчаливому соучастию, – «вы же понимаете...» и т. п.³ На форуме сайта А. Люфта «Живая Этика в Германии» посетители «распахивают душу настежь», демонстрируя низость собственных чувств и полное отсутствие культуры общения. Речь не о стилистических огрехах, а о том, что сама фамильярная тональность разговора свидетельствует о стремлении к умалению, снижению высоких понятий.

Прием *ссылки на авторитет* заключается в надергивании цитат и спекуляции на личностях, обладающих престижем в данной аудито-

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. Т. 1. М.: МЦР, 1999. С. 29.

² См.: Шальнёв А. Николай Рерих не был агентом ОГПУ: Свидетельствуют документы из секретных архивов разведки // Известия. 22 октября 1993 года; Кобаладзе Ю. Если бы Рерих был нашим разведчиком, мы сказали бы об этом с гордостью // Собеседник. 1994. №48; Дардыкина Н. Мертвые сраму не имут // Московский комсомолец. 14 января 1995 года; а также: Стеценко А.В. «Клевещите, клеvещите, что-нибудь да останется». В сб.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 1. М.: МЦР, 2001; Капсулецкий К. Газета «Сегодня»: методы вчерашние. Послесловие к судебному процессу // Мир Огненный. №9 (1), 1996.

³ О приемах «доверительной» интонации в диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук, говорится в лингвистическом заключении ведущего научного сотрудника Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН кандидата филологических наук Л.Л. Шестаковой. (Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 4. М.: МЦР, 2007. С. 733–753).

рии. В нашем случае это использование, например, авторитета Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ А. Кадакина, профессора Локеша Чандры, профессора-русиста Варьяма Сингха в фильме «Держава Рериха» (2008; автор сценария Э. Дубровский, режиссер С. Падалка).

Прием *аксиоматических доказательств* основан на аргументах, не подлежащих анализу, критике и рассчитанных на бездумное восприятие. Например, «колесо истории не повернуть вспять, а посему...» или «никому не дано изменить человеческую натуру, а значит...» – и далее может безнаказанно следовать любое утверждение. Такова в фильме «Держава Рериха» вырванная из контекста (вопросы интервьюера остаются за кадром) фраза Локеша Чандры, вмонтированная после информации о действиях Хорша по разрушению нью-йоркского Музея Николая Рериха. «Любой идеалист рано или поздно получает удар», – говорит крупнейший индийский ученый якобы о Николае Константиновиче в связи с делом Хоршей.

Прием *«делай, как все»* апеллирует к стаданному чувству толпы: смотрите, как много людей, не разделяющих взгляды Рерихов, осуждающих их и т. п.

Прием *подтасовки карт* – это откровенная дезинформация, которая строится на одностороннем, одностороннем отборе и освещении фактов. Таков эпизод из фильма «Держава Рериха», касающийся строительства на Алтае Звенигорода – будущего города знания. Дикторский текст звучит буквально следующим образом: «Экспедиция пробыла на Алтае месяц, но уезжал Рерих разочарованный. В самом деле, с кем тут строить Звенигород, когда Алтай населяют поповцы, беспоповцы и прыгуны».

Были ли на Алтае поповцы, беспоповцы и прыгуны? Были. Писал ли об этом Рерих? Писал. Но... в первую очередь в алтайских заметках он отмечал удивительную чистоту веры жителей Верхне-Уймонской долины, их мудрость, стремление перестроить жизнь с учетом достижений современной цивилизации, в частности, с помощью сельскохозяйственных машин и других механизмов. Сколько искренних страниц посвящено этому! А о поповцах, беспоповцах и прыгунах – всего одно-два предложения.

Распространенным приемом скрытых оценок являются специальные *как бы случайные оговорки*, которые способны бросить тень на репутацию человека. Например: «Ю.Н. Рерих так похож на Николая II». Имя Юрия Николаевича, поставленное рядом с именем русского императора, да еще объединенное с ним по принципу сходства, согласно всем законам социальной

психологии вызовет вполне определенную цепь смысловых ассоциаций: верховная власть в России – претендент на престол. Или еще пример, как будто безобидный, но оставшийся без ответа вопрос: «Почему Махатмы не предупредили Рерихов об испытании на плато Чантанг?» В подтексте этого бросаемого в пространство общественного восприятия вопроса заключено множество сомнений в существенном: а действительно ли всезнающие Махатмы руководили Рерихами? А всегда ли Они руководили ими? А являются ли Они – всеведающими?

Важным в пространстве информационных войн считается *«закон предшествования»*, который действует на социально-психологическом уровне сознания. Американский исследователь М. Лундом в 1925 году пришел к выводу, что воздействие сообщений на аудиторию зависит от порядка их поступления: первое сообщение о каком-либо факте падает на «чистое поле» восприятия, быстро укореняется и активно обсуждается, оказывая более сильное воздействие на аудиторию, чем любые последующие версии. Действие этого закона столь эффективно, что даже если информация о событии объективно не выгодна для пропагандистского органа, считается, что лучше дать ее в собственной интерпретации, нежели позволить противнику сделать первый ход. И это не погоня за сенсацией, это особая тактика, которая позволяет перетянуть аудиторию на свою сторону, убедить ее эмоционально и логически.

Вот почему когда, возвратившись с научных конференций Международного Центра Рерихов, с пресс-конференций, круглых столов, презентаций, вечеров и т.п., их участники не дают на местах оперативную достоверную информацию о содержании этих встреч, недоброжелатели в кривом зеркале освещают, а точнее, искажают это событие. И в силу использования закона предшествования их негативная интерпретация оказывается весьма успешной в формировании соответствующего общественного мнения о Рерихах, МЦР и его руководстве, о Рериховском движении.

Признавая действенность информационных приемов и законов, о которых мы говорим, было бы неверно ее абсолютизировать. Ученые всякий раз оговаривают, что степень воздействия пиар-технологий зависит от состояния аудитории, от культурной, политической обстановки, от среды. Высокий культурно-образовательный уровень людей, их убежденность в тех или иных идеях и принципах, общая информированность в проблемах ослабляет воздействие этих приемов или вовсе сводит его на нет. Сегодня от членов Ре-

риховского движения особенно требуется высокий уровень культуры сознания, убежденность и глубокая информированность в проблемах, связанных с наследием семьи Рерихов. В условиях тотального информационного противостояния, когда «цивилизованные дикари» переходят в наступление, отмолчаться, отгородиться, отсидеться невозможно; бытовым сознанием, повседневными мыслями, обыденными желаниями и чувствами не прожить – они ввергают в пространство суррогата жизни. Более того, ситуация сейчас такова, что, поднимая себя, расширяя горизонты своего мировоззрения, члену Рериховского движения необходимо быть человеком публичным, умеющим корректно, спокойно и грамотно изложить, разъяснить и защитить свою позицию. Учись, уча, – так можно обозначить эту задачу.

Продолжая тему, отметим, что сегодня дают о себе знать еще более тонко организованные информационные наступления. Имеется в виду вышедшая в 2008 году под эгидой Государственного музея Востока в издательстве «Руссанта» книга «Елена Рерих. Листы дневника. Том 1». Эта публикация вводит в научный обиход и в поле зрения читательской широкой аудитории новый, неизвестный до сих пор уникальный первоисточник.

Компетентным органам еще предстоит выяснить вопрос о законности авторского права издателей, ибо подлинники опубликованных дневников согласно завещанию С.Н. Рериха, передавшему их в Россию, хранятся в архиве МЦР. А авторские копии, которые Е.И. Рерих выслала в Америку на хранение (без передачи авторских прав!) и затребовала назад после предательства Хорша, не были возвращены, о чем Елена Ивановна глубоко сожалела. «Мое сердце разрывается от боли при мысли, что самое Сокровенное могут осквернить, злобно исказить и выставить на посмеище. Лишь немногие понимают сокровенность Великого Руководства»⁴.

Кроме того, издатели нарушили сроки публикации, указанные автором дневников в одном из писем 1948 года⁵.

Наконец, еще одно важное обстоятельство. Философское наследие Е.И. Рерих, определяемое как философия космической реальности, основано на системе энергетического мировоззрения и предусматривает реализацию присутствующих в человеке скрытых, неочевидных энергетических возможностей. Механизм их

еще не исследован наукой, не известны близкие, а тем более далекие или просто отдаленные следствия, не ясны способы управления ими. Но сами по себе эти явления уже зафиксированы и описаны эмпирической экспериментальной наукой. Из отдельных высказываний Елены Ивановны следует, что в ее дневниковых записях зафиксирован именно этот опыт – опыт раскрытия беспредельных, потенциально присущих человеку сил.

Интересна ли публикация подобных материалов? Безусловно. Актуальна ли? Как будто да. Вспомним феномен так называемых *детей индиго*, или, иначе, детей нового сознания; вспомним бесчисленную череду известных и малоизвестных экстрасенсов. Одаренность «сверхспособностями» сегодня – факт почти обыденной жизни. Однако справедливость требует вспомнить и о чередке трагически исковерканных, сломанных судеб детей, экстрасенсов и их пациентов.

С чем это связано? Прежде всего с неполнотой знаний о механизмах и условиях действия этих выведенных из латентного состояния, неконтролируемых сознанием человека процессов, а также с социальными условиями, «выбросившими» этот сырой полуфабрикат на сегодняшний рынок.

Публикация подобных знаний, как предупреждала Елена Ивановна, должна быть приурочена к сроку, ко времени, когда в земном пространстве совпадут космические условия и соответствующий им высокий уровень нравственного сознания, духовности человечества. Разве мать пустит ребенка, играющего со спичками, в пороховой погреб? – предостерегала Елена Ивановна. А в письмах 1936–1937 годов она просит даже ближайших сотрудников не читать переданные в США авторские копии дневников, тем более не делать из них выписок.

Каков итог? Публикация дневников исподтишка, как будто невинно, но объективно подталкивает человека/человечество/планету в бездну хаоса энергетического коллапса. И публикаторы несут всю полноту ответственности за судьбы людей и Земли.

Кто же они, публикаторы? Это заместитель генерального директора издательства «Руссанта» Андрей Люфт, автор названного выше сайта и форума «Живая Этика в Германии», скандально известного чудовищными по своей безнравственности пиар-проектами, направленными против С.Н. Рериха, МЦР и его руководства.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. IV. М.: МЦР, 2002. С. 278–279.

⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. VIII. М.: МЦР, 2008. С. 16.

Это сотрудник Государственного музея Востока Владимир Андреевич Росов, получивший звание доктора исторических наук за пиар-исследование, представившее Н.К. Рериха как геополитика с непомерными амбициями, как врага России, ведущего двойную-тройную игру с мировыми державами, и т. п.⁶ Сами решайте – можно ли доверять подобному источнику информации?

Но вернемся к информационным технологиям. Когда теряет новизну и привлекательность очередной пиар-ход, когда разоблачен очередной пиар-маневр, тогда на театр военно-информационных действий выходят новые, более изощренные методы.

Мозаика фактов Маклюэна

В январе 2009 года телеканал «Культура», как мы уже говорили, показал двухсерийный фильм «Держава Рериха», созданный при поддержке Министерства культуры РФ. Здесь нет грубо «сшитых» приемов умаления семьи Рерихов. Практически все, по крайней мере, очень многие, факты имеют большее или меньшее основание в архивных документах. Но картина действует совокупностью тонко, ненавязчиво согласованных способов обработки общественного мнения.

Форма подачи материала в этой ленте такова, что фактически исключает какое-либо критическое восприятие сообщения, ибо все повествование построено на отказе от явных, ясных, открытых утверждений. В закадровом тексте господствует «участливая», вопросительно-сомневающаяся во всем интонация и вероятно-гипотетическая лексика.

Вспомните закадровый текст начала фильма, повторенный дважды, в каждой серии. «Кто он? Знаменитый живописец или агент Москвы; известный путешественник или мистик, ищущий новую утопию; православный, буддист или один из создателей новой религии? Николай Константинович Рерих... История его необыкновенной жизни напоминает то авантюрный роман, то житие святого. Где вымысел? Где правда?» Подобный зачин в форме риторических вопросов на первый взгляд призывает общество самостоятельно разобраться в заявленных сложных проблемах, чтобы каждый зритель сам выстроил свою позицию... естественно, в пределах материалов, предоставляемых авторами фильма. Но лента построена так, что не дает никаких опор-

ных вех восприятию; она сознательно размывает акценты, позволяющие различить главные, ведущие, доминирующие направления жизнотворчества Рерихов и его периферию.

Среди приемов, которые используются в картине, – *фильтрация фактов* (то есть односторонний их отбор и освещение). Например, упоминается библиотека имени Е.И. Рерих в Усть-Коксе или некая Рериховская община на Алтае, но полностью отсутствует информация о Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха в Москве и о тех знаменательных успехах в изучении и популяризации наследия Рерихов, которых он достиг.

В фильме налицо грамотное, с точки зрения мировоззренческой позиции его авторов, дозирование материалов. Ученые утверждают: наибольшей эффективностью отличаются сообщения, в которых негативная и позитивная информация находится в отношениях один к трем. Если источник информации заинтересован в укреплении ценностной устойчивости общества, то три четверти информации будет содержать позитивный материал и лишь одна четверть – негативный, и то преимущественно в начале текста. Если же информационный источник ставит целью расшатывание, разрушение стабильности общества, то, соответственно, позитивной информации отводится лишь одна четвертая часть.

И вот в фильме на фоне множества двусмысленностей, сомнений в адрес Рерихов вдруг звучит вполне внятное, справедливое утверждение: «Удивительная семья! Где бы Рерихи ни появлялись – вокруг них всегда возникали вихри культуры». И далее речь идет о реально действующих Комитетах Пакта Рериха.

Еще пример. После слов комментатора: «Все пошло прахом: с Советской Россией не по пути. Америка отрезана навсегда. По сути – поражение» – введен фрагмент интервью с А.М. Кадакиным, который утверждает прямо противоположное: «Жизнь Николая Константиновича не была никаким поражением. Она была великой победой». Святослав Николаевич любил повторять: трудностями растем.

Для чего введены эти фразы, явно противоречащие общему строю фильма? Для убедительности, для того чтобы вызвать доверие к якобы объективному, беспристрастному источнику информации и внести путаницу в понимание позиции авторов.

А вот пример другого рода. Всем известно, что авторитетнейший московский коллекционер П.М. Третьяков купил дипломную кар-

⁶ См.: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 4. М.: МЦР, 2007. С. 704–828.

тину Н.К. Рериха «Гонец. Восстал род на род». Но в фильме звучит дозированная «ложка дегтя» – слова, якобы сказанные Еленой Ивановной о другой картине художника, «Сходятся старцы», действительно не самой удачной ранней работе живописца. Смысл высказывания в следующем: талантливый художник; жаль только, что пишет аляповато. Чтоб усилить это критическое суждение юной зрительницы, закадровый текст отмечает цветовую тонкость живописных этюдов, написанных ею самой в те же годы. Надо сказать, что далее в течение всего фильма нигде не заходит речь о признанной всеми, и поклонниками, и недоброжелателями Н.К. Рериха, уникальной колористической мощи его живописи.

Таковы пропорции фактов, отобранных создателями картины.

В этом фильме широко используются полувывшие большую известность с 1960-х годов разработки канадского профессора, американского ученого М. Маклюэна: не прямое управление восприятием аудитории, не убеждение ее через сознание, а информационные блоки, свободная игра на интуитивном уровне, на подсознательной выработке установок, ценностных ориентаций и предпочтений. Для этого авторы ленты используют внутрикадровый и межкадровый монтаж, отношения визуального ряда, «картинки» и закадрового текста. Главное – отказаться от логики, этой привычной опоры мышления, от логической связи явлений и фактов, от связанного речевого текста и перейти к системе воздействия набором пластических сигналов, мозаикой отдельных эпизодов, которые жестко контролируются создателями. В произведенном таким образом продукте остается минимум сюжетно-хронологической канвы. Жизнь Н.К. Рериха так богата событиями, а размах его деятельности так широк – есть из чего нарезать фрагменты для произвольной «мозаики»!

Что означает отказ от опоры на логическую связность? Отвлеченной логики, логики «вообще» – не существует. Логическая цепь всегда строится в пространстве определенной мировоззренческой картины мира. Отказ от логики равносителен отказу от целостности мира, он означает господство принципа «фрагментарного» сознания, «клипового мышления», что ведет к деструкции личности, разрушению ее жизненного мира. Это победа хаоса в человеке и его конечная гибель.

Нередко логике Запада противопоставляют так называемый «алогизм» Востока. Но это про-

тивопоставление некорректно. Ибо когда, например, чань-буддизм утверждает принцип «пустого сердца», он – в пределах логики своих представлений о мире – имеет в виду отнюдь не «опустошенное», отчаявшееся, разочарованное в окружающем мире сердце, а сердце, освободившееся от суетных мирских забот, от обыденности и повседневности и открытое, заполненное ценностями Высшего, Абсолютного.

Остановимся на нескольких сюжетах и посмотрим, как работает прием мозаики Маклюэна. Первый сюжет связан с делом Хорша. В интервью директора нью-йоркского Музея Николая Рериха Д. Энтина звучит мысль: это слишком простая версия, что Хорш хотел будто бы всю собственность забрать себе. «Это было настоящее разочарование, а не то, что принято называть предательством. Это заставляет посмотреть совсем по-другому». Следующий за интервью закадровый текст подхватывает идею Энтина и умело направляет поток зрительских размышлений: «Разочарование в чем? В Учении Живой Этики? В реальности строительства Новой страны в Центральной Азии? В самом Учителе [имеется в виду Н.К. Рерих], который стал заложником геополитических игр Японии и США в Азии?» Вот куда «вырулила» фрагментарность... Иуда разочаровался, ушел и донес. Хорш разочаровался, ушел и ограбил.

Можно ли разочароваться? Да, каждый свободно, по сердцу, выбирает свой духовный путь. Можно ли уйти? Да. И это по-своему честно, так как больше не верую... Но зачем доносить или грабить?!

Е.И. Рерих писала: «Неужели кто-то на минуту может допустить мысль, что Музей и дела, начатые с чистым устремлением к Общему Благу, могут быть уничтожены без всяких последствий? Нет, пройдут сроки, и вся преступность предателей станет явной <...> Весь процесс Музея есть пробный камень для Америки!»⁷ Не последние ли строки заставляют господина Энтина так усиленно «отводить стрелки» предательства от Хорша?

Во втором эпизоде, которого необходимо коснуться, речь идет о проектах концессий на Алтае и во Внутренней Монголии, над которыми работали Рерихи во время Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедиций.

Энтин так откомментировал алтайский проект. В архивах нью-йоркского Музея хранятся бумаги, документы, которые касаются создания концессии, включая разработку алтайских недр, строительство

⁷ Цит. по: Защитим имя и наследие Рерихов. Т. 3. М.: МЦР, 2005. С. 441–442.

и т. п. Далее директор музея экспрессивно замечает: «Я был шокирован, увидев на корпоративных бумагах подписи Николая Рериха и Елены Рерих как руководителей Корпорации». Что же его шокировало? На какой «криминал» многозначительно намекает Энтин? Очевидно, он имеет в виду две версии, и обе они компрометируют Рерихов: жажда наживы любой ценой или, вослед интерпретационным вымыслам докторской диссертации В.А. Росова, обвинение в тайных, скрытых целях и планах создания некой «новой страны», «установления государства» для «свержения коммунизма и возрождения России», «для вооруженного захвата власти вблизи границ Советского Союза». Заключение Концессии, организация корпораций в этом контексте и были, на взгляд Росова и Энтина, – «частью их жизни и работы по созданию Новой страны».

Из наследия Рерихов известно, какую значительную роль в судьбе мира отводили они, следуя своему космическому мировоззрению, культурному возрождению Азии. «Бьется ли сердце Азии?» – не раз с тревогой спрашивали они себя. И не без основания. Азия находилась в тяжелейшем экономическом, политическом, общественном положении. Это был крайне отсталый регион. Пульс жизни Азии замирал. И Рерихи – будучи не отвлеченными философами-теоретиками, а мудрыми практиками-жизнестроителями – как только могли прокладывали каналы помощи Азии. В пределах международного правового поля они складывали пути объединения цивилизационных достижений Запада и сохраненных духовных сокровищ Востока – в едином эволюционном историко-культурном движении. И концессии, корпорации были вещами этого процесса.

Уже сейчас, когда не исполнилось и ста лет замысла Рерихов, стремительный «влет» Азии – Японии, Китая, а теперь и Индии – в мировую культуру, ее свободная и достойная интеграция с Западом наглядно свидетельствуют о воплощении предвидений наших гениальных соотечественников.

Наконец, содержание культурных учреждений, создаваемых Рерихами, тоже требовало реальных средств. Что же касается «жажды наживы любой ценой», то вспомним эпизод из жизни Рерихов периода Сортавалы. Семья испытывала материальные затруднения, и в одном из местечек Прибалтики Николай Константинович встретил знакомого, предложившего деньги в долг на условии отдать потом когда-нибудь... Рерих наотрез отказался. «Мне нужна работа!» – сказал он. Нужны не деньги, а дело! Ибо именно дело,

как всякий реальный труд, именно оно и только оно имеет право быть оплаченным. В этом весь Рерих.

Третий эпизод касается, говоря словами фильма, «романа» Рериха с коммунистами и буддизмом, его наивного, с точки зрения создателей картины, желания совместить, примирить эти явления.

Вернемся к истокам понятий. Одно из значений латинского корня слова «коммунизм» (*commune, -is*) – община. Коммунизм не изобрел эту идею, а заимствовал, ибо она, как говорится, существовала со времен оных. Одной из важных этико-социальных идей буддизма (VI век до н. э.) было свободное общинножитие, столь близкое и водителю Земли Русской преподобному Сергию Радонежскому (XV век). Так что в определенном, вполне конкретном смысловом диапазоне идеи буддизма и коммунизма имеют не фантазийное, не «дон-кихотское», не кажущееся, а реальное сходство, общую основу. Правда, в религиозных системах общинножитие включало не только отношения человек-человек, но и Связь, Единую Жизнь с Высшими Силами, с Богом. В социальной же практике XX века связи с Высшим, связи по иерархии ценностей оказались вычеркнутыми. Остались только насильственная коллективизация и декларации о социальном равенстве.

В четвертом из рассматриваемых сюжетов речь идет о спиритических сеансах, автоматическом письме Рерихов, которые, согласно документальным источникам, действительно имели место в самые первые годы их духовного восхождения. Поданные обыденно, вне сенсационных всхлипываний, что нельзя не отметить, эти сведения, однако, вообще никак не откомментированы. Между тем это следовало сделать хотя бы из гуманных соображений по отношению к падкому на оккультные практики обывателю. В одном из писем 1935 года опытная Е.И. Рерих предупреждала о вреде подобных «небесных диктантов» из «пространства идей»: «...все это случаи не подсознания, но определенного воздействия извне. И степени “ангелов-хранителей”, желающих руководить и сообщаться, конечно, очень варьируются в Тонком Мире. От безобидных и симпатизирующих нам, мы можем неожиданно привлечь вражескую силу, и немало калибра. Потому мой совет всем воздерживаться от автоматического писания. Мы никогда не знаем, кто пожелает воспользоваться нами как орудием! И можем допустить такую силу, с которой потом не сможем справиться»⁸.

⁸ Рерих Е.И. Письма. Т. III. М.: МЦР, 2001. С. 591–592.

В другом эпизоде фильма говорится о том, что Живая Этика была «продиктована» Махатмами. «Продиктована» – значит, записана механической автоматической записью. Но издаваемые в последние годы Международным Центром Рерихов книги Учения, снабженные обширными приложениями и комментариями, наглядно показывают любому непредубежденному уму, что Живая Этика, философия космической реальности – плод тонкого, трудного живого сотрудничества всех Рерихов, прежде всего Елены Ивановны, и их Учителя.

Сюжет пятый. Безусловно, требуют специального освещения эпизоды фильма, связанные с сокровенными образами Махатм. Все наследие Рерихов, все их жизнетворчество было принципиально направлено на утверждение реальности Великих Учителей человечества – мудрецов, прошедших очень долгий путь развития, совершенствования своей природы и достигших незнакомых пока земному человеку вершин Знаний – Умений – Навыков. Всеми возможными путями и средствами Рерихи утверждали реальность Их действий, чувств, реакций на мир; географическую реальность их Обители. Фильм говорит: да, Махатмы существуют. Но... как люди или как идеи – вопрос; как они выглядят – вопрос; где живут – вопрос; были ли встречи Рерихов с Ними видением – то есть происходили ли они в пространстве их воображения – или реальностью – вопрос. «Рерихи очень верили в реальность Шамбалы; они жили этой верой», – звучит в закадровом тексте, но «одно дело – вера, другое – реальная возможность создать свою Земную Шамбалу». В другом месте фильма Энтин, ссылаясь на некоего анонимного московского знакомого, неожиданно твердо заявляет: Ю.Н. Рерих был в Шамбале. Игровые же эпизоды с участием «Рерихов» и двух «Махатм» окончательно запутывают потребителя кинотовара. Включение эпизодов, стилизованных под документалистику, – ныне широко распространенный киноприем. Частичная расфокусировка, введение легкой подцветки и т. п. – безусловно, отделяют актерские куски от подлинных документальных кадров. Однако их общее изобразительное решение, стилистика таковы, что создают атмосферу в лучшем случае милой восточной сказки, в худшем, говоря языком жаргона, – развесистой клюквы.

И, наконец, какова общая концепция этого кинопродукта, какой облик Рериха здесь создан?

Николай Константинович предстает в фильме личностью масштабной. Это человек деятельный, талантливый, обладающий богатым во-

ображением, но... он идеалист, беспочвенный мечтатель, фантазер, живущий миром иллюзий. Он легковерен и доверчив. Наивный, социально плохо адаптированный человек, как он мог изменить мир? Он полагал, что все рассуждают, как он, – и... ошибался. Хороший человек, но неудачник, не сумел воплотить ни одного своего замысла в жизнь. На фоне исторических событий он представлен не как творец и защитник Культуры – «новой сферы» Земли, а как социальный утопист, человек неясных политических ориентаций, странных увлечений и огромных властных амбиций. Эта позиция сфокусирована в заключительных фразах закадрового текста: «Как и многих, Рерихов опьянял, вдохновлял и обманывал XX век». И далее: «Лишь в Державе Рериха он был единственным царем и повелителем».

В этой скрыто переполняющей фильм оценке отчетливо проявляется взгляд его создателей – людей, воззрения которых ограничены пространством обыденной земной жизни; людей, не просто далеких от философии космической реальности – жизненного кредо семьи Рерихов, от ее методов, способов, инструментов познания жизни, – но чужих, чуждых и в конечном счете ей враждебных, низводящих героя-орла до положения кур, если пользоваться метафорикой Живой Этики.

Это то, что Н.К. Рерих называл «тихим погромом».

Рерих не был наивен – он был мудр! В своих социальных действиях, в формах и способах их реализации он исходил из своего мировоззрения, он жил и действовал в едином пространстве трех миров, тесно объединенных и связанных между собой. Он знал, что видеть лишь материальную сторону явлений жизни – значит видеть только половину явления, корни которого погружены в невидимые глубины космического океана. Он знал, что такое понимание однобоко, несовершенно, неверно. И он вдумывался в текущие события жизни, проникал в их невидимую глубину, но в отличие от оккультистов, спиритов и т. п. активно удерживал в сознании и внешнее, очевидное, земное, материально-сущее, чтобы не утратить понимание действительности, – и тем самым сохранял явление в целостности, воспринимая жизнь как Всеобщее единство миров. В этом уникальность и величие его опыта.

В «беге своем через жизнь» что сегодня мы можем и должны противопоставить информационной агрессии?

Прежде всего – развитие и расширение своего сознания, формирование нового строя своих переживаний, своего осознания мира. Культура со-

знания есть знание духа, отклик сердца, синтез жизненных обобщений. Свобода как неотъемлемое качество культуры сознания предполагает не вседозволенность, а всю полноту взятой на себя ответственности за свои чувства, размышления, выводы, действия. Культура сознания включает понимание ведущей роли идеала в движении исторического процесса. Вокруг героев культуры происходит объединение: они энергетически сильны и помогают обществу подниматься по лестнице эволюции, ведя за собой к широким горизонтам жизни. Они опасны для невежества. Именно поэтому против носителей высокой культуры и направлены стрелы пиара, цель которого – оклеветать культурных героев, поставить их в глазах обывателя в беспомощное положение, превратить в посмешище, сделать одиозными фигурами, объявить маргиналами.

Задача защитников культуры – распознавание стремительно мимикрирующих тактик пиара. Сущность информационных технологий базируется на скрытом воздействии, ориентированном на захват и порабощение сознания. Распознавая эти тайные приемы, мы лишаем их силы. В этой битве важны наши активные созидательные действия на ниве культуры. Суть их – воспитание, то есть питание возвышенным и духовным, устремление к свободному сотрудничеству индивидуальных сознаний. Индивидуальность – это мера всеобщих вечных ценностей в человеке, это не бездумный механический слоган, а девиз живого, трепетно бьющегося в ритме Красоты и Гармонии сердца.

Действия Культуры, противостоящие акультурной информационной стратегии и тактике, требуют грамотного, взвешенного подхода, совокупности множественных мер и особой энергетической наполненности. Прямое опровержение фактов, приведенных оппонентами, само по себе не всегда бывает эффективным, ибо трудно разрушить уже оформившийся стереотип, однако в регулярном поле постоянно существующих и часто обновляющихся сайтов, уже имеющих свою сложившуюся аудиторию, это весьма действенная мера. Надо переносить центр обще-

ственного внимания с оценок, обывательски заземляющих подлинно эволюционные события, на культуросозидательные моменты, на оценки, рожденные единством исторических и метаисторических методов анализа. Нельзя игнорировать локальные и вроде бы малозначимые темы и сюжеты – в информационных войнах, где полем битв является сознание человека, мелочей не бывает, – нужно собирать «мелкотемье» в информационные блоки, чтобы «к сроку» раскрыть их лжесмыслы.

И главное: любое информационное выступление в защиту Культуры требует особой духовно-энергетической тональности, наполненности и убедительности. Вспомним известную притчу о том, как Высокий Дух пришел в храм послушать проповедь дьявола и был удивлен, что она полностью соответствует словам Священного Писания. На вопрос, почему он это делает, мнимый священнослужитель ответил: люди никогда не будут поступать так, как я говорил, потому что я проповедовал с холодным сердцем.

Философское наследие семьи Рерихов объясняет механизм этого процесса: пусть люди задумаются, почему одни действия убедительны, между тем как другие не задевают струн сердца. Ответим: внутренний сердечный ритм действует убедительно и готовится присутствующих к принятию сказанного и сделанного⁹.

Пути Культуры не легки, не быстры, поскольку ничто так медленно не изменяется, как сознание. Они требуют неустанной ежедневной работы, отклика на каждый акт вандализма. Прислушаемся сердцем к словам Николая Константиновича: «Не убоимся, но даже возлюбим испытания. Ведь ими мы крепнем. Ведь благословенны препятствия, а тем более благословенны испытания – эта закалка клинка крепчайшего. <...> Это не есть ужас, но всегда будет источником расширения сознания, ключом бодрости и преуспевания»¹⁰. Это трудные, но единственно верные пути, и они стоят наших усилий, ибо цикл жизни «продуктов» Культуры, согласно философии космической реальности, – вечность. Исходя из этого нам и предстоит работать.

⁹ Надземное, 195.

¹⁰ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. Т. 1. С. 625.